

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА В РОССИИ

*А.В. КУКЛИН, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Вятская ГСХА
e-mail: avkuklin@bk.ru*

Аннотация

Если теневая экономика приобретает массовый характер, это вызывает серьезные проблемы в экономике страны. Нередко теневизация экономики порождается действиями самого государства. В статье рассматривается влияние налоговой политики на наличие неформальной занятости и институционализация теневых трудовых отношений. Показаны проблемы, нарастающие при сохранении существующего положения на рынке труда, делается вывод, что без серьезного изменения налоговой политики государству будет сложно выйти из институциональной ловушки.

Ключевые слова: институционализация теневой экономики, институциональная ловушка, рынок труда, неформальная занятость, заработная плата.

В общем смысле под институционализацией понимают процесс перехода от неформальных договоренностей и самоорганизации взаимодействующих субъектов к созданию формальных норм, правил и организационных структур, которые, если это возможно, юридически закрепляются и превращаются в общепринятые формы взаимодействия. В результате этого процессы и явления становятся организованными и управляемыми, формируя новый институт общества, признаваемый всеми участниками.

Институционализация теневой экономики представляет собой движение экономических процессов, скрытых от статистики и других органов государственной власти, в сторону их легализации. Выведение «из тени» происходит либо путем подстраивания под имеющиеся формальные институты, либо путем принятия нормативно-правовых актов, которые обеспечивают функционирование субъ-

ектов без опасности применения санкций со стороны государства.

Такой переход к формализации теневой экономики становится возможным, если в эту сферу вовлечено настолько много участников, что им легче взаимодействовать по сложившимся неформальным нормам и правилам, которые отличаются от формальных институтов рынка. В данном случае речь идет о попадании экономики в институциональную ловушку — неэффективную, устойчивую норму, имеющую самоподдерживающий характер [8, с. 11]. Результатом становится симбиоз формальных и неформальных правил, причем движение идет как сверху (от государства), так и снизу (от бизнеса и домашних хозяйств).

Рассмотрим эти процессы на примере рынка труда и трудовых отношений в российской экономике. Вот несколько цифр и фактов.

В России неформально занят примерно каждый пятый работник. В середине 2019 г. численность работающих неофициально составляла 15,25 млн чел. (21,3 %) [9]. К марту 2020 г. она снизилась до 14,5 млн чел., а к июню 2020 г. — до 13,57 млн чел. (19,3 %). Но это не сопровождалось ростом занятости в официальном секторе экономики, так как в период пандемии происходил переход работников в категорию безработных, и о сокращении теневого сектора речи не идет. Из этого числа только 0,88 млн чел. совмещали официальную и неофициальную работу, для остальных неформальная занятость являлась основным источником дохода [4].

Сложные экономические условия заставляют предпринимателей уходить от уплаты налогов, сегодня в стране в теневом бизнесе работает более 20 млн чел., сообщил упол-

номоченный при президенте РФ по правам предпринимателей Борис Титов [10].

По данным Росстата, объем «серых» зарплат в России за 2018 г. составил 13 трлн р. — 12,6% ВВП, при этом каждый третий россиянин получал зарплату «в конверте» в 2018 г. [2]. В 2020 г. «по данным министерства финансов России, примерно 30—40 % россиян получают неофициальную “серую” зарплату. Объем “серого” фонда зарплат в России превышает 10 триллионов рублей ежегодно» [3].

Все это является свидетельством широкого распространения неформальных норм на рынке труда. При этом и работники, и работодатели признают и принимают эти правила игры, зачастую считая такую ситуацию обычным делом, а иногда даже не представляя себе, что можно как-то по-другому. А профсоюзы и органы государственной власти, ответственные за контроль и регулирование трудовых отношений, смотрят на это сквозь пальцы, признавая наличие проблемы, но, не предпринимая решительных действий по ее устранению, так как процессы реформирования будут сопровождаться серьезными потерями и проблемами для экономики и общества.

Это классический пример институциональной ловушки, одной из причин возникновения которой послужила налоговая политика государства, а именно более высокая ставка страховых взносов по сравнению со ставкой налога на прибыль.

Рост зарплаты работников увеличивает издержки бизнеса, но при этом снижается прибыль и уменьшается размер уплачиваемого налога на прибыль. То есть выгодно повышать зарплату, если это даст экономию на уплате налога на прибыль. Однако, повышая зарплату, предприниматель сталкивается с дополнительным увеличением своих издержек в виде начислений на фонд оплаты труда. Экономия на одном порождает рост затрат в другом и естественно, что бизнес выбирает такой вариант поведения, при котором его издержки будут ниже. Если рассмотрим соотношение и динамику изменений страховых взносов и налога на прибыль с начала 2000-х гг., то уви-

дим преимущество в пользу уплаты налога на прибыль вместо уплаты страховых взносов (см. таблицу).

Динамика ставок налога на прибыль и страховых взносов [6]

Налог на прибыль	Страховые взносы (ЕСН до 2010 г.)	
35 % (до 2002 г.)	35,6 % (с 2001 г.)	
24 % (с 2002 г.) 15 % при УСН (с 2003 г.)	26 % (с 2005 г.)	
20 % (с 2009 г.)	34 % (2011 г.)	30 % (с 2012 г.)
Для МСП 15 % при УСН (с 2003 г.)	Для МСП 15 % свыше МРОТ (с 01 апреля 2020 г.)	

Как видно из таблицы, в начале 2000-х гг. бизнес мог сам решить для себя, что ему выгоднее, или, по крайней мере, меньше задумываться об экономии на заработной плате, так как разница в издержках невелика. Однако надо учитывать, что для предприятий с инвестициями в собственные основные фонды до 50 % прибыли освобождалось от уплаты налога, т. е. эффективная ставка составляла 17,5 вместо 35 %, что делало уплату ЕСН более затратной. С введением упрощенной системы налогообложения для малого бизнеса и с понижением налога на прибыль в 2009 г. различия становятся очевидными, и гораздо выгоднее платить государству с прибыли, чем уплачивать страховые взносы с начисляемой зарплате. В период пандемии в 2020 г. только для субъектов малого и среднего бизнеса ставки относительно выровнялись, но по характеру уплаты налог на прибыль остается более удобным и выгодным. Это послужило катализатором поиска способов экономии на налоговых выплатах с заработной платы.

Многие используют самый простой способ — уход «в тень» или всего бизнеса, или части наемных работников, когда работники не оформляются в соответствии с трудовым законодательством и получают зарплату «в конверте». Но такое прямое уклонение от формальных правил игры на рынке труда чревато серьезными последствиями со стороны

контролирующих органов, а также доступно в основном малому бизнесу с небольшим оборотом и числом наемных работников. Как следствие, предприятия с такой практикой всегда ограничены в росте своих размеров, иначе они станут заметными субъектами для органов власти и столкнутся с проверками деятельности, а значит, и наказаниями за теневую деятельность.

Основная часть бизнеса, чтобы не сталкиваться с серьезными претензиями со стороны государства, пытается найти легальные или полуполюгальные нормы трудовых взаимоотношений, которые позволяют придать им вид формальных институтов.

Подобной нормой является официальное оформление работника на «минималку», т. е. заключение трудового договора с работником на сумму оклада чуть выше размера МРОТ, что не противоречит закону, а премии и другие формы выплат совершаются снова «в конверте». Органы власти закрывают глаза на это, но чтобы статистика по зарплате не ухудшалась с течением времени, работодатели придерживаются негласного правила: надо периодически повышать размеры окладов в соответствии с ростом МРОТ и обеспечивать небольшой рост средней заработной платы на предприятии. Это позволяет избежать излишнего внимания контролирующих структур и показывать статистический рост зарплат органам власти на разных уровнях.

Другой, формально пристойный вариант экономии состоит в том, что работника оформляют лишь на долю ставки (например, на 0,5 или даже 0,1 ставки), но он находится на работе и отработывает полный рабочий день. Официальная часть зарплаты становится еще меньше, а остальная часть зарплаты вновь выплачивается «в конверте».

Еще одним вариантом легализации трудовых отношений и получения существенной выгоды на уплате страховых взносов стала регистрация сотрудников предприятий как индивидуальных предпринимателей (ИП). В этом случае между работодателем и работником оформляется не трудовой договор, а договор оказания услуг и работник, оформленный

как ИП, уплачивает за себя (по факту это за него делает работодатель) страховые взносы в виде фиксированной годовой суммы и 6 % с полученных доходов (вместо 13 % подоходного налога). Также работодатель снимает с себя обязательства по организации отпусков персонала, по оплате больничных листов и другие социальные обязательства.

Оптимизация расходов по такой схеме позволяет снизить статью затрат, связанную с заработной платой, но является весьма рискованной, так со стороны налоговых органов может появиться претензия в получении необоснованной налоговой выгоды (полученной искусственно, не имеющей никакой иной цели, кроме снижения налогов). В результате работодатели получают штрафы и им доначисляют налоговые выплаты. Это снижает интерес бизнеса к применению данной схемы, но она имеет место в небольших масштабах.

Похожим механизмом является оформление с работниками не трудовых, а гражданско-правовых договоров, на которые (за исключением некоторых видов) не распространяются страховые взносы, но налоговые органы также быстро сориентировались и пресекают этот вариант институционализации неформальных трудовых отношений. В ходе проверок они запрашивают документы по необлагаемым выплатам и если решают, что за формальным договором подряда скрываются неформальные трудовые отношения, то доначисляют страховые взносы.

Государство, понимая проблему неформальной занятости, старается найти такие законные формы, которые будут приемлемы для участников теневого рынка труда. Институциональным решением можно считать юридическое закрепление понятия «самозанятый» и проведение в 2019 г. эксперимента в четырех регионах страны по регистрации граждан в этом статусе. Для этого был принят соответствующий Федеральный закон [7]. С 1 июля 2020 г. возможность самозанятости распространилась на все регионы России.

В большей степени это было направлено на легализацию предпринимательской деятельности тех граждан, которые работали сами на

себя, не имея наемных работников и без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Но работодатели отреагировали на это официальное нововведение по-своему. Они начали нанимать на работу самозанятых, получая возможность снизить суммы своих налоговых выплат, которые положены при наличии трудового договора. Ставка налога в этом случае, как и с ИП, составляет всего 6 % (так как источник дохода — юридическое лицо), а вот страховые взносы вообще становятся необязательными (самозанятый сам принимает решение об их уплате).

Другой плюс такого положения дел для бизнеса — возможность сокращения штата и численности работников с минимальными затратами времени и средств (не требуется выплата компенсаций, «выходного пособия» и т. п.).

Выгоды при подобном порядке вещей очевидны и значительны в денежном плане, поэтому у предпринимателей нет стимулов отказаться от теневой составляющей трудовых отношений или их формализации в виде новых институтов, которые предлагаются государством. Это возможно, только если будут существенно пересмотрены формальные правила рынка труда в России.

Государство, получая определенный уровень налоговых поступлений от начислений на заработную плату, старается не допускать их сокращения и изыскивает мягкие способы увеличения. Поэтому, если действия бизнеса не приводят к серьезным потерям для бюджета, то региональные и муниципальные органы власти предпочитают сохранять статус-кво в сложившихся формальных и неформальных практиках трудовых отношений.

Наемные работники на первый взгляд тоже в выигрыше: они экономят на уплате НДФЛ и их сегодняшняя располагаемая заработная плата выше.

Но эти плюсы проявляются в краткосрочном периоде. Если посмотреть на более длительную перспективу, то отрицательные последствия данной институциональной ловушки становятся значительными для всего общества.

Бизнес, действуя на грани или за гранью закона, становится уязвимым, и у государства появляются постоянные рычаги влияния на предпринимателей, порождающие иную институциональную ловушку — коррупцию. Другая проблема, связанная с персоналом, нелояльность к фирме и незаинтересованность в производительной работе, текучесть кадров и т. п., что обостряет кадровый вопрос и снижает экономическую эффективность деятельности предприятия.

Наемные работники теряют в социальном обеспечении (низкие социальные выплаты от низкой официальной зарплаты). Как следствие, невыгодно брать больничный лист и надо ходить на работу даже при наличии проблем со здоровьем, низкие декретные выплаты и т. п. Теряют они и в пенсионном обеспечении (невысокий размер пенсии при низкой официальной части зарплаты и минимальных страховых отчислениях). Это вынуждает продолжать работать при достижении пенсионного возраста. Также осложняется возможность получения потребительских кредитов, покупки жилья в ипотеку, что сокращает спрос на товары и услуги.

Государство, во-первых, в итоге все равно недополучает значительные денежные средства, имеет дефицит Пенсионного фонда, финансируемый из государственного бюджета. Во-вторых, оно показывает свою слабость и неспособность регулировать процессы в той сфере, которая затрагивает интересы подавляющей части населения (трудоспособное население и пенсионеры), а это отражается на его авторитете и отношении людей к самому институту государства.

Институциональная теория говорит о том, что если система попадает в институциональную ловушку, то выход из нее становится затрудненным из-за огромных требуемых затрат на преодоление такого неэффективного положения. Размер этих затрат может быть сопоставим с общими финансовыми ресурсами государства, а это уже создает угрозу для экономического развития страны. Если же процесс затянется и возникнет «эффект воронки», то повернуть движение в обратную

сторону станет невозможным. По мнению Л.А. Кормишкиной, в воронку экономика попадает, если доля трудоспособного населения, занятого в теневой экономике достигает 40 % [5, с. 103]. Российская экономика не так уж и далека от этого состояния, если учесть, что теневому сектору сложно дать точную оценку, а прямые методы ее изучения дают, как правило, заниженную оценку реального положения дел [1].

Таким образом, действия самого государства привели к возникновению данной проблемы и только оно, используя свои финансовые и административные ресурсы, способно остановить дальнейшее распространение неформальных трудовых отношений.

Во-первых, должны быть созданы условия для субъектов экономики, чтобы выгоднее было функционировать в легальной экономике по формальным правилам. Без создания экономических стимулов для работодателей к тому, чтобы официальная заработная плата была более выгодна, наработанные практики в отношениях с наемными работниками и органами власти изменить сложно. Одним из решений проблемы может стать изменение соотношения налоговой нагрузки между налогом на прибыль предприятий и страховыми взносами. Другой вариант состоит в пересмотре финансовых взаимоотношений между федеральным бюджетом и внебюджетными фондами с одновременным изменением размеров страховых взносов в сторону уменьшения.

Во-вторых, поменяв «правила игры» в сфере занятости, государство должно само их придерживаться и жестко наказывать всех без исключения за нарушение этих правил.

В-третьих, все действия государства должны быть долгосрочными и понятными для всех участников рынка труда. Процесс может быть болезненным, но в стратегической перспективе повысится доверие к государству со

стороны субъектов экономики, что позволит им шире использовать формальные нормы и правила и увеличить горизонт планирования и прогнозирования своих действий. Это будет способствовать сокращению масштабов теневого сектора на рынке труда.

Библиографический список

1. Боташева Л.Х., Саркисян К.С. Выявление и оценка теневой экономики: методологический аспект // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 5 (11). С. 28—37.
2. В конверте: Росстат подсчитал «серые» зарплаты. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/07/12562459.shtml?updated>.
3. В Совфеде назвали процент россиян, получающих «серую» зарплату. URL: <https://ria.ru/20201124/zarplata-1586111153.html>.
4. Выход из тени: неформальная занятость в период пандемии сократилась почти на миллион человек URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/vykhod-iz-teni-zanyatost/>.
5. Кормишкина Л.А. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов. Саранск, 2009.
6. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть 1). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
7. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М., 1998.
8. Росстат сообщил о росте неформальной занятости в России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/09/2019/5d6e74fb9a794709eeba4f8c>.
9. Титов сообщил о росте числа работающих в теневом бизнесе россиян. URL: https://tass.ru/ekonomika/7018943?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews.
10. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): закон от 27.11.2018 №422-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/.